

Забайкальский природный очаг чумы. Эпизоотическая ситуация в весенний период 2016 г. в и краткосрочной прогноз на летне-осенний период 2016 г.

Забайкальский природный очаг чумы расположен в степной юго-восточной части Забайкальского края и относится к обширной Центрально-Азиатской зоне этой инфекции, составляя ее северную окраину. С учетом крайних точек обнаружения зараженных чумой объектов, граница очага проходит по восточному берегу оз. Барун-Торей, далее на север до устья р. Борзя и по правобережью р. Онон. Северная граница – от р. Онон, несколько севернее ст. Бырка, она, минуя, облесенные участки Кукульбейского хребта, проходит на пос. Акурай. Восточная граница – от пос. Акурай, исключая лесной массив Нерчинского хребта на юго-восток через падь Армогойтуй (в районе одноименного разъезда), окрестности села Соктуй-Милозан, озеро Умыкей до рудника Абагайтуй и реки Аргунь. Южная (условная) граница совпадает с государственной границей России с КНР и МНР, вплоть до восточного берега оз. Барун-Торей. Площадь очага в границах России составляет 18150 кв. км.

До 1956 г. основным носителем был монгольский сурок (тарбаган) (*Marmota sibirica* Radde, 1862), являвшийся на тот период фоновым видом на энзоотичной территории. Его численность достигала 3-6 особей на 1 га. В результате истребительных мероприятий и неконтролируемого охотпромысла из эпизоотической триады очага элиминировались основной носитель и переносчик.

Однако в 1966 году на северо-западной окраине очага между р. Онон и правым берегом р. Борзя, в районе с. Усть-Борзя выявлена эпизоотия. Общая площадь эпизоотического участка в 1966-1968 г. была около 20 000 га. Выделено 140 штаммов возбудителя чумы - 35 от даурского суслика, 2 - даурской пищухи, 1 - солонгоя, 102 от эктопаразитов, в том числе 96 от блох суслика. Две культуры изолированы от клеща *D. nuttalli*. На выделенные культуры от даурского суслика и его блох пришлось 93,6%. Эпизоотия развивалась на небольших участках с численностью суслика от 1,5 до 6 особей на 1 га, даурской пищухи от 1 до 4 жилых нор на 1 га. Сразу же проведено истребление сусликов и их блох и в 1969 г. на обследованных участках возбудитель не обнаружен. В 1970 г. в нескольких километрах в пади Кетуй вновь выявлена 41 культура: 9 от даурского суслика, 28 от его блох (26 от *C. tesquorum sungaris*, 2 от *F. luculenta luculenta*), 2 от клещей *D. nuttalli*. Таким образом, даурский суслик был признан основным носителем.

В последние годы на территории Забайкальского очага чумы тарбаган встречается спорадически. Обитает зверек в отдельных труднодоступных участках гористой местности. Местами, где проводятся охранные мероприятия, отмечается расширение площади поселений, занятых сурком. В восточной части очага за пограничной системой

плотность жилых нор тарбагана находится на уровне 1,0 – 1,5 на гектар. Небольшая колония тарбагана с плотностью до 1,5 жилых нор на 1 га регистрируется в гористой местности Умыкейской впадины. Кроме того, 8-10 обитаемых нор сурка отмечены в пади Крутая Топока, находящейся в 8 км от пос. Соктуй-Милозан. Существующие на южном и северном склонах г. Березовая Грива поселения монгольского сурка насчитывали не более 12-15 нор. Около 10 жилых нор зверька отмечено в верхней части пади Капчил. Три обитаемых бутана сурка обнаружены севернее пади Гавлю, недалеко от автострады пгт. Забайкальск – пос. Степной. В районе погранзаставы Комсомольская отмечено 17 обитаемых нор тарбагана. На территории Олдондинского заказника средняя плотность нор сурка составляла 0,6 на 1 га. Кроме того, занятые тарбаганом норы обнаружены на секторах, прилегающих к заказнику в районе Адун-Челона, в вершине пади Оцолуй, в районе ж.д. станции Соктуй и в окрестностях с. Ключевское. Здесь отмечено около 10 жилых бутана сурка. Сокращение территории с хозяйственной деятельностью в степи, расселение и охрана поселений благоприятно влияют на численность этого вида. Во время миграций тарбаган занимает ранее заброшенные бутаны, в которых разрыгает старые норы, устраивает гнезда и поселяется в них. С увеличением плотности населения тарбагана возрастает его эпизоотологическое значение, а интерес к сурку со стороны браконьеров не снижает его эпидемиологического значения.

В связи с сильнейшим антропогенным воздействием и изменением характера хозяйственной деятельности существенным образом трансформировалась биоценотическая структура степей. Сокращение посевных площадей и выпаса скота за последние 20 лет привели: во-первых к замещению исконной степной растительности сорными видами трав, во-вторых к нехарактерному для данной местности увеличению высоты и качественного состава травостоя. Все это привело к ощутимому снижению численности даурского суслика и большинства второстепенных носителей и изменению характера эпизоотической активности очага.

В настоящее время, в наиболее оптимальных местах обитания максимальное обилие основного носителя – даурского суслика (*Spermophilus dauricus* Brandt, 1844) даже за счет появившегося молодняка редко превышает 1,5 зверьков на 1 га. В отдельные годы к осени происходит даже снижение его средней численности по территории работ до весьма низкой величины (не более 0,3 особи/га, например в 2007 и 2010 гг.). В 2015 г. в районе обследовательских работ Центрального эпидотряда осенняя численность зверьков также была низкой, составляя 0,3 зверька на 1 гектар. Самостоятельные поселения со средними показателями численности суслик образует только вблизи населенных пунктов. В открытой степи он чаще встречается в крупных резерватах даурской пищухи в годы ее

массового распространения, занимая склоновые и низинные участки падей с разнотравной растительностью. В 2015 году на территории степной части Торейского, Харанорского и Соктуйского ландшафтных районов весной средняя численность даурского суслика была низкой (0,0-1,0), в среднем 0,3 особи на 1га. Осенний показатель его численности варьировал от 0,3 до 1,0, составив в среднем 0,4 особи на 1 га. Анализ материалов за 74 летний период наблюдений (с осени 1942 до осени 2015 г.) показал, что численность даурского суслика снизилась в 13,4 раза (с 6,4 особи на 1га до 0,4 особи на 1 га) и ни разу не поднималась до показателей, сопутствовавших последней эпизоотии в очаге.

Эпизоотических проявлений чумы с 1971 г. по настоящее время не наблюдается, что обусловлено низкой численностью носителей и переносчиков инфекции. В то же время, учитывая то, что этот очаг является северной окраиной обширной центрально-азиатской зоны природной очаговости чумы, где постоянно регистрируется эпизоотическая активность и периодически возникают эпидемические осложнения, сохраняется угроза заноса возбудителя с энзоотичных территорий Китая и Монголии. В ближайшее время, в связи с реализацией программы восстановления численности тарбагана в Забайкалье, на территории очага могут создаться условия для циркуляции возбудителя и восстановления эпизоотической активности.

С начала 2016 г. площадь обследованной на чуму территории составила: физическая – 3220,0 км², оперативная – 7075,0 км². Исследовано бактериологически 156 и серологически 120 мелких млекопитающих. Бактериологически исследовано 2445 экземпляров членистоногих (из них 2445 блох). Обследовано 4068 входов нор носителей чумы. Эпизоотических проявлений не обнаружено.

Анализируя состояние численности грызунов и зайцеобразных в 2014 г., отмечено ее снижение практически у всех мелких млекопитающих. В связи с незначительной численностью мелких млекопитающих обилие их блох находилось на низком уровне. В весенний период 2016 г. существенного роста численности носителей и переносчиков возбудителя чумы не наблюдается, в связи с этим эпизоотических проявлений в летне-осенний период в очаге не ожидается. В тоже время необходимо уделять особое внимание эпизоотологическому мониторингу приграничных с Монголией и Китаем энзоотичных территорий и медицинскому наблюдению за населением, проживающим на этих территориях, а также за лицами прибывающими из соседних стран, где регистрируются активные эпизоотические проявления чумы.

Исполнители: ФКУЗ Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора: Вершинин Е.А., Косилко С.А., Балахонов С.В.